

В.В. Кусков

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издание шестое, исправленное и дополненное

Рекомендовано
Министерством общего и профессионального образования
Российской Федерации
В качестве учебника для студентов
Высших учебных заведений

**Москва
«Высшая школа»
1998**

Содержание

стр.

Введение

Возникновение древнерусской литературы

Литература Киевской Руси (середина XI – первая треть XII в.в.)

«Повесть временных лет»	2
Ораторское красноречие	26
«Поучение» Владимира Мономаха	29
Житийная литература	34
«Хождение» игумена Даниила	39
Переводная литература	42

Литература периода феодальной раздробленности (вторая треть XII–первая половина XIII в.в.)

«Слово о полку Игореве»	2
Областные литературы	24
Повести о монголо-татарском нашествии	36
«Слово о погибели Русской земли»	41
«Житие Александра Невского»	43
Переводная литература	46

Литература периода борьбы русского народа с монголо-татарскими завоевателями и начала формирования централизованного государства (вторая половина XIII – XV в.в.)

Московская литература	2
Новгородская литература	20
Псковская литература	29
Тверская литература	32
Переводная литература	34

Литература централизованного государства (конец XV–XVI в.в.)

Публицистика	10
Обобщающие произведения	25
«Повесть о Петре и Февронии»	32

Литература формирующейся русской нации (XVII в.)

Литература первой половины XVII века	
Повести «смутного времени»	3
Эволюция агиографической литературы	12
Эволюция жанров исторического повествования	14

Литература второй половины XVII века

Бытовые повести	2
Демократическая сатира	10
Исторические повести	17
Переводная литература	20
Старообрядческая литература	26
Появление и развитие поэзии	37
Начало русского театра и драматургии	45

Заключение

Список рекомендуемой литературы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее, шестое, издание истории древнерусской литературы предназначено в качестве учебника для студентов филологических специальностей вузов.

Основное внимание в книге обращено на процесс становления и развития древнерусской литературы, начиная с XI и кончая XVII столетием. Автор стремился показать художественную специфику древнерусской литературы, характер ее жанров и стилей, а также ее роль в патриотическом, нравственном и эстетическом воспитании.

По сравнению с пятым изданием в текст внесены незначительные изменения, связанные с уточнением отдельных положений; новейшими работами русских медиевистов пополнена рекомендательная библиография.

Каждый раздел завершается контрольными вопросами, помогающими студенту в организации самостоятельной работы над материалом.

ВВЕДЕНИЕ

Древнерусская литература является тем прочным фундаментом, на котором возводится величественное здание национальной русской художественной культуры XVIII—XX вв. В ее основе лежат высокие нравственные идеалы, вера в человека, в его возможности безграничного нравственного совершенствования, вера в силу слова, его способности преобразования внутреннего мира человека, патриотический пафос служения Русской земле — государству — Родине, вера в конечное торжество добра над силами зла, всесветное единение людей и его победу над ненавистной рознью.

Не зная истории древнерусской литературы, мы не поймем всей глубины творчества А. С. Пушкина, духовной сущности творчества Н. В. Гоголя, нравственных исканий Л. Н. Толстого, философской глубины Ф. М. Достоевского, своеобразия русского символизма, словесных исканий футуристов.

Хронологические границы древнерусской литературы и ее специфические особенности. Русская средневековая литература является начальным этапом развития русской литературы. Ее возникновение тесно связано с процессом формирования раннефеодального государства. Подчиненная политическим задачам укрепления основ феодального строя, она по-своему отразила различные периоды развития общественных и социальных отношений на Руси XI—XVII вв. Древнерусская литература — это литература формирующейся великорусской народности, постепенно складывающейся в нацию.

Вопрос о хронологических границах древнерусской литературы окончательно не решен нашей наукой. Представления об объеме древнерусской литературы до сих пор остаются неполными. Много произведений погибло в огне бесчисленных пожаров, во время

опустошительных набегов степных кочевников, нашествия монголо-татарских захватчиков, польско-шведских интервентов! Да и в более позднее время, в 1737 г., остатки библиотеки московских царей были уничтожены пожаром, вспыхнувшим в Большом Кремлевском дворце. В 1777 г. от огня погибла Киевская библиотека. Во время Отечественной войны 1812 г. в Москве сгорели рукописные собрания Мусина-Пушкина, Бутурлина, Баузе, Демидова, Московского общества любителей русской словесности.

Основными хранителями и переписчиками книг в Древней Руси, как правило, были монахи, менее всего заинтересованные в хранении и переписке книг мирского (светского) содержания. И это во многом объясняет, почему подавляющее большинство дошедших до нас произведений древнерусской письменности носит церковный характер.

Произведения древнерусской письменности разделялись на «мирские» и «духовные». Последние всячески поддерживались и распространялись, так как содержали непреходящие ценности религиозной догматики, философии и этики, а первые, за исключением официальных юридических и исторических документов, объявлялись «суетными». Благодаря этому мы и представляем нашу древнюю литературу в большей степени церковной, чем она была на самом деле.

Приступая к изучению древнерусской литературы, необходимо учитывать ее специфические черты, отличные от литературы нового времени.

Характерной особенностью древнерусской литературы является рукописный характер ее бытования и распространения. При этом то или иное произведение существовало не в виде отдельной, самостоятельной рукописи, а входило в состав различных сборников, преследовавших определенные практические цели. «Все, что служит не ради пользы, а ради прикрасы, подлежит обвинению в суетности». Эти слова Василия Великого во многом определяли отношение древнерусского общества к произведениям письменности. Значение той или иной рукописной книги оценивалось с точки зрения ее практического назначения, полезности.

«Велика бо бываетъ полза от ученья книжного, книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обретаем и въздержанье от словес книжных; се бо суть рекы, напаяюще вселеную, се суть исходища мудрости, книгам бо есть неищетная глубина, сими бо в печали утешаемы есмы, си суть узда въздержанью... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей...» — поучает летописец под 1037 г.

Другой особенностью нашей древней литературы является анонимность, имперсональность ее произведений. Это было следствием религиозно-христианского отношения феодального общества к человеку, и в частности к труду писателя, художника, зодчего. В лучшем случае нам известны имена отдельных авторов, «списателей» книг, которые скромно ставят свое имя либо в конце рукописи, либо на ее полях, либо (что гораздо реже) в заглавии произведения. При этом писатель не приминет

снабдить свое имя такими оценочными эпитетами, как «худый», «недостойный», «многогрешный». В большинстве же случаев автор произведения предпочитает оставаться неизвестным, а порой и скрыться за авторитетным именем того или иного «отца церкви» — Иоанна Златоуста, Василия Великого и др.

Биографические сведения о известных нам древнерусских писателях, объеме их творчества, характере общественной деятельности весьма и весьма скучны. Поэтому если при изучении литературы XVIII—XX вв. литературоведы широко привлекают биографический материал, раскрывают характер политических, философских, эстетических взглядов того или иного писателя, используя авторские рукописи, прослеживают историю создания произведений, выявляют творческую индивидуальность писателя, то к памятникам древнерусской письменности приходится подходить по-иному.

В средневековом обществе не существовало понятия авторского права, индивидуальные особенности личности писателя не получили такого яркого проявления, как в литературе нового времени. Переписчики зачастую выступали в роли редакторов и соавторов, а не простых копиистов текста. Они изменяли идеиную направленность переписываемого произведения, характер его стиля, сокращали или распространяли текст в соответствии со вкусами, запросами своего времени. В результате создавались новые редакции памятников. И даже когда переписчик просто копировал текст, его список всегда чем-то отличался от оригинала: он допускал описки, пропуски слов и букв, невольно отражал в языке особенности своего родного говора. В связи с этим в науке существует особый термин — «извод» (рукопись псковско-новгородского извода, московского, или —шире —болгарского, сербского и др.).

Как правило, авторские тексты произведений до нас не дошли, а сохранились их более поздние списки, подчас отстоящие от времени написания оригинала на сто, двести и более лет. Например, «Повесть временных лет», созданная Нестором в 1111—1113 гг., вовсе не сохранилась, а редакция «повести» Сильвестра (1116) известна только в составе Лаврентьевской летописи 1377 г. «Слово о полку Игореве», написанное в конце 80-х годов XII в., было найдено в списке XVI в.

Все это требует от исследователя древнерусской литературы необычайно тщательной и кропотливой текстологической работы: изучения всех имеющихся в наличии списков того или иного памятника, установления времени и места их написания путем сопоставления различных редакций, вариантов списков, а также определения, в какой редакции список более всего соответствует первоначальному авторскому тексту. Этими вопросами занимается особая отрасль филологической науки — *текстология*.

Решая сложные вопросы о времени написания того или иного памятника, его списков, исследователь обращается к такой вспомогательной историко-филологической науке, как палеография. По особенностям начертания букв, почерков, характеру писчего